

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Университеты хотят новых оценок

50 крупнейших университетов России попросили президента Владимира Путина упразднить действующую систему госаккредитации вузов, назвав ее устаревшей. Об этом говорится в направленном главе государства письме от имени Ассоциации ведущих университетов России и Ассоциации «Глобальные университеты». Авторы обращения считают, что проводящие проверки эксперты «часто не обладают достаточной квалификацией и репутацией для принятия самостоятельных решений».

В письме президенту представители вузов предлагают разработать и внедрить новую систему контроля и оценки качества высшего образования. Как считают авторы обращения, проверки должны проводить уполномоченные федеральные учебно-методические объединения совместно с профильными советами по профквалификациям. Кроме того, предлагается перейти от бинарной к градуированной оценке качества образования, а также заменить систему выявления нарушений и привлечения вузов в ответственности системой профилактики и помощи «отстающим» высшим учебным заведениям.

Представители высшей школы предлагают, в частности, перейти к проверкам качества обучения совместно с работодателями, а результаты публиковать в открытом доступе. В Рособrnадзоре не намерены менять правила регламентации высшего образования.

Действующая система государственной регламентации в высшем образовании (лицензирование и госаккредитация) позволила в 2012–2017 гг. расчистить рынок от заведомо недобросовестных вузов, но теперь устарела и не отвечает задачам работы в условиях изменений в технологиях и структуре рынков. Об этом говорится в письме президенту РФ Владимиру Путину от имени Ассоциации ведущих университетов России (АВУР) и Ассоциации «Глобальные университеты» (АГУ), в которые входят 50 крупнейших вузов РФ. Документ подписан председателем совета АВУР, ректором СПбГУ Николаем Кропачевым, председателем АГУ, ректором НИУ ВШЭ Ярославом Кузьминовым и президентом РСПП, председателем Национального совета при президенте РФ по профессиональным квалификациям (НСПК) Александром Шохиним.

«При отсутствии сформированной системы независимой оценки качества образования госаккредитация зачастую сводится только к проверке условий, необходимых для осуществления образовательной деятельности, повторяя процедуры лицензирования, носит исключительно документарный характер», — утверждают авторы письма. По их мнению, эксперты, проводящие проверки, «часто не обладают достаточной квалификацией и репутацией для принятия самостоятельных решений и содержания потенциала вуза и качества образовательной программы».

Ранее профессиональное сообщество неоднократно выступало с критикой действующей системы оценки вузов. В частности, претензии были связаны с лишением лицензии

на образовательную деятельность Европейского университета в Санкт-Петербурге (2017) и приостановкой в июне 2018 г. госаккредитации образовательных программ Шанинки. «Рособrnадзор дискредитировал себя серией последних решений, эта структура уже давно завалила университеты никому не нужной работой, — считает преподаватель Шанинки, профессор политической философии Григорий Юдин. — Профессора и преподаватели по всей стране тратят часы и недели рабочего времени на подготовку гигантской бессмысленной документации для отчетов». Рособrnадзор по итогам своих проверок отстреливает лучшие университеты, добавляет Г. Юдин: «Если у Рособrnадзора и была какая-то функция, то он ее выполнил и должен быть ликвидирован. Оценку качества образования должно проводить само академическое сообщество по адекватным и содержательным критериям».

Представители вузов в письме президенту предлагают разработать и внедрить новую систему контроля и оценки качества высшего образования вместо системы госаккредитации. Авторы обращения предлагают перейти от проверок силами ведомственных экспертов к проверкам уполномоченными федеральными учебно-методическими объединениями совместно с профильными советами по профессиональным квалификациям, с привлечением представителей работодателей и профессионального образовательного сообщества. Авторы обращения предлагают перейти от бинарной к градуированной оценке качества образования, чтобы учесть разную степень выполнения образовательными организациями требований к качеству научной и образовательной деятельности. Они считают необходимым переход от системы выявления нарушений и привлечения к ответственности за них к системе профилактики и помощи «отстающим» вузам. Для этого предлагается использовать объективные и внешние по отношению к вузам данные, основанные на мониторинге деятельности образовательных организаций и рейтинге образовательных программ, понятном в т.ч. абитуриентам и работодателям: «Этот рейтинг должен быть публичным, данные могут быть опубликованы, например, на сайте Рособrnадзора или Минобрнауки, — пояснил Ярослав Кузьминов. — Важно, что этот рейтинг будет полностью лишен элементов субъективной оценки как чиновников, так и экспертов». Для отсеечения слабейших образовательных программ члены ассоциаций предлагают вместо «вылавливания блох в документах» проводить выборочные проверки качества подготовки в виде независимого тестирования студентов второго-третьего курсов по пяти-шести ключевым предметам профессиональной образовательной деятельности: такую проверку могли бы проводить работодатели совместно с Рособrnадзором.

«Многое из того, что в письме выдается за ноу-хау, уже создано и успешно применяется Рособrnадзором, это примерно 96%. Оставшиеся 4% находятся в зоне ответственности самих вузов, — прокомментировал предложения начальник управления надзора и контроля за организациями, осуществ-

ляющими образовательную деятельность, Рособнадзора Сергей Рукавишников. — Например, коллеги говорят, что необходимо перейти от контрольно-запретительной методики работы к профилактике и предупреждению: я с этим согласен, и, более того, мы это уже сделали».

По его словам, модель, которая позволит сосредоточиться на проверках там, где риски высоки, и реже проверять вузы, которые не допускают нарушений, разработана ведомством год назад: «Мы ждем принятия федерального закона о контрольно-надзорной деятельности РФ, который позволит эту модель использовать». «Коллеги констатируют, что система контроля и надзора устарела и не отвечает задачам, требующим высокой гибкости образовательных программ. Но закон не запрещает вузам вносить изменения в программы», — отмечает С. Рукавишников. По его словам, утверждение, будто госаккредитация сводится только к проверке условий, «также противоречит законодательству»: «Это добровольная процедура проверки соответствия программ федеральным государственным образовательным стандартам, которые устанавливают минимальные требования, в их разработке принимает участие академическое сообщество. Рособнадзор проверяет вузы на соблюдение этих стандартов: нам дали линейку, мы этой линейкой всех померили, кто не походит, тех мы попросили удалиться», — говорит С. Рукавишников.

В Рособнадзоре не намерены менять правила регламентации высшего образования

«Многое из того, что в письме выдается за новые подходы, уже создано и успешно применяется Рособнадзором. Также следует отметить, что ряд показателей, которыми предлагается “заменить” требования ФГОС, не имеют никакого отношения ни к содержанию образовательных программ, ни к качеству подготовки обучающихся, а также не содержат связи с реальным рынком труда, для отраслей которого образовательная организация готовит выпускников», — говорится в сообщении ведомства.

В ведомстве добавили, что государственная аккредитация образовательной деятельности в настоящее время представляет собой наиболее комплексную, открытую и прозрачную процедуру государственной регламентации образовательной деятельности, она носит заявительный характер, то есть только сама образовательная организация принимает решение о необходимости проведения этой процедуры в отношении своих образовательных программ.

«Ее цель — подтверждение соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, которые устанавливают базовые принципы проектирования и реализации образовательных программ высшего образования, допуская широкую вариативность их содержания и условий реализации, формулируют минимальные результаты их освоения», — рассказали в пресс-службе Рособнадзора.

Какую модель аккредитации вузов готовит Рособнадзор

«Если мы посмотрим на корпус экспертов, то увидим, что это сотрудники федеральных университетов, НИИ, научных организаций, которые подтвердили квалификацию и знания контрольно-надзорной деятельности, — поясняет С. Рукавиш-

ников. — Если бы коллеги из ВШЭ захотели принять участие в этой работе, они вправе это сделать после соответствующих испытаний». «В итоге получается, что менять систему государственной регламентации образовательной деятельности не нужно, она отвечает всем предъявляемым обществом требованиям», — считает С. Рукавишников.

Тем временем представители академического сообщества просят президента РФ поручить правительству создать на базе Минобрнауки рабочую группу с участием представителей обеих ассоциаций, НСПК и Рособнадзора. Они предлагают провести в 2018–2020 гг. эксперимент по апробации новой модели, в котором приняли бы участие вузы — участники проекта «5–100» и региональные опорные университеты. До завершения эксперимента предлагается приостановить процедуры аккредитации для вузов, в нем участвующих. По словам господина Кузьминова, предложения уже поддержали Минобрнауки в лице первого замминистра Григория Трубникова, помощник президента РФ Андрей Фурсенко, а также глава ФАС Игорь Артемьев: все они присутствовали при их обсуждении.

**Коммерсантъ,
РИА Новости**

К 2020 году «европейский знак качества» получат ведущие вузы РФ

Проект по созданию Европейского реестра аккредитованных программ запущен на территории 47 стран, входящих в Болонский процесс. Какие преимущества приобретут выпускники программ и вузов, включенных в реестр? Сколько всего университетов получат «европейский знак качества»? Когда реестр вступит в законную силу? Об этом корреспондент «Социального навигатора» МИА «Россия сегодня» поговорил с заместителем директора Национального центра профессионально-общественной аккредитации, главным редактором журнала «Аккредитация в образовании» Г.Н. Мотовой.

– Галина Николаевна, навигационный потенциал абитуриента пополнился Европейским реестром аккредитованных программ. Каким целям служит документ?

– Формирование Европейского реестра аккредитованных программ высшего образования стартовало месяц назад. Это один из результатов встречи министров образования стран-участниц Болонского процесса, проходившей в мае 2018 г. в Париже. Официальное название ресурса – Database of External Quality Assurance Results.

Хочу подчеркнуть, что вошедшие в реестр вузы и программы становятся более узнаваемыми и понятными – для абитуриентов, широкой общественности. А к 2020 г. выпускники таких аккредитованных по европейским стандартам программ получают автоматическое признание своих дипломов. Это прописано в документах Болонского процесса, нацеленного на создание европейского пространства высшего образования.

Дело в том, что сейчас дипломы и квалификации при перемещении из одной страны в другую проходят обязательный процесс нострификации. Это необходимо для

признания их законной силы на территории иностранного государства.

В том же случае, если освоенная, допустим, гражданином Чехии, Франции или России программа аккредитована и входит в Европейский реестр, то к 2020 г. ее выпускники получат возможность признания своих дипломов без дополнительных экспертиз в пределах безбарьерного академического пространства Старого Света.

Считаю, что это очень сильный шаг в пользу как европейских, так и российских вузов. Он позволяет гармонизировать подходы, обеспечивает прозрачность полученных документов и квалификации.

– Какие преимущества предоставит включение в реестр?

– Прежде всего, они коснутся студентов, которые заканчивают аккредитованную программу. Выданный им диплом будет признаваться на территории 47 стран, входящих в Болонский процесс. Обладание верифицированным документом об образовании облегчит им процесс трудоустройства. Он будет полезен, если выпускник высшего учебного заведения планирует работу в зарубежных компаниях, причем не обязательно в чужих краях. Или намеревается продолжить обучение в магистратуре за рубежом. Или предполагает вписаться в какие-то программы мобильности.

Но выигрывают и вузы. Если реализуемая программа или вуз входят в реестр, то это значительно облегчает учебному заведению участие в международных проектах, программах обменов.

Напомню, что в приоритетном проекте «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», рассчитанном до 2025 г., должны будут принять участие все университеты. Европейский реестр аккредитованных программ станет, хочется думать, одной из «рекламных опций» для привлечения в наши вузы, в том числе и абитуриентов из Европы.

– Каким видится вам потенциальный потребитель этого документа из России?

– Это амбициозный кандидат в студенты, планирующий получить образование, которому доверяют в Европе. Сегодня основная информация, которая его интересует, содержится в рейтингах. Прежде всего в Шанхайском рейтинге, QS и THE. Но все это сведения о вузах. К тому же в рейтинги попадает лишь порядка от 1 до 3% университетов. А база данных аккредитованных программ (Database of External Quality Assurance Results) – источник информации, который позволяет выбрать и вуз, и достойную программу. Аккредитованные программы, вошедшие в нее, прошли процедуру внешней экспертизы и признаны программами европейского уровня.

– Какие еще сведения содержит реестр?

– Помимо базы данных по вузам в него включен перечень из 47 агентств, работающих на территории 25 стран Европы. Только они имеют право и признаны в качестве организаций для проведения аккредитации вузов и программ. Уточню, что именно их решения и аккредитованные ими программы легли в основу Европейского реестра. Среди этих агентств в Европейский реестр гарантии качества (European Quality Assurance Register) вошел и наш центр.

– Сколько понадобится времени, чтобы внести отечественные вузы (программы) в базу данных Европейского реестра?

– В России наполнением реестра занимается Национальный центр профессионально-общественной аккредитации. Мы приступили к этому месяц назад. Наименование программ, их коды требуют кропотливого согласования. Это займет не менее полугода, максимум год. Среди включенных в Европейский реестр значатся – Балтийский федеральный университет, Дальневосточный федеральный университет, Казанский федеральный университет, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Северный (Арктический) федеральный университет, Северо-Кавказский федеральный университет и другие вузы.

Все они прошли европейскую аккредитацию. Через наш центр были аккредитованы в общей сложности свыше 400 программ и 40 вузов.

РИА Новости

Об учебной мобильности и личной драме

Страда вступительных экзаменов в вузы отодвигает сомнения в избранном пути. Главное сейчас – поступить (желательно на бюджетное отделение), оправдать и родительские траты, и свои усилия. Но очень скоро выяснится: многим студентам профессия не нравится, выбор сделан неправильно. «Огонёк» узнал, почему разочарование в выбранном вузе для наших студентов становится настоящей драмой.

22% студентов российских вузов не заканчивают обучение в срок, 31% студентов, отчисленных из университетов, разочарованы в избранной специальности, 21% не нашел баланса между обучением в вузе и своими увлечениями. У 19% возникли проблемы с успеваемостью из-за совмещения учебы и работы. То есть у 71% отчисленных студентов наблюдался явный конфликт между учебой и собственными интересами.

Это данные из исследования, проведенного учеными Института образования НИУ ВШЭ и государственного Университета Огайо (США) «Изучение факторов выбытия студентов из высокоселективных вузов России и США» (опубликовано в 2018 г.). Исследователи отмечают, что у нас процент так называемых выбывших студентов в два раза ниже, чем в США. Но разница не только в цифрах. В американских вузах подавляющая часть «выбывших» – это студенты, сменившие специальность в процессе обучения, многие просто переходят на другие факультеты в том же университете. У нас «выбывшие» – это студенты, отчисленные за неуспеваемость, пропуски, или взявшие академический отпуск и не вернувшиеся на учебу.

Речь в этом исследовании идет о высокоселективных вузах, т.е. таких, где отбирают мотивированных и хорошо подготовленных абитуриентов. В других университетах студентов, разочарованных своим выбором профессии, еще больше. По данным сайта career.ru, довольных выбранной специальностью на первом курсе 44%, на втором – 32, на третьем – 22, а к выпуску – вообще 20%.

Наш российский низкий процент «выбытия» долгое время считался знаком качественного образования и не привлекал внимания исследователей. Но оказалось, что за этим стоит серьезная проблема. Поступив в вуз, ребята через год-два понимают, что им не нравится ни специальность, ни вуз, ни сам процесс обучения. Но возможностей что-то изменить немного, фактически возможны лишь два варианта: либо дотянуть до диплома (на этом, как правило, настаивают родители) и потом переучиваться или работать не по специальности, либо бросить вуз и потом решать, что делать дальше.

Из двух вариантов — тянуть до диплома (хотя бы бакалаврского) или бросить — второй выбирают немногие. Но и с бакалаврскими «корочками» не все идут работать по специальности.

И те, кто решает все-таки получить диплом, и другие, бросившие вуз, пополняют так называемую армию «ни-ни» — молодых людей, которые не учатся и не работают. Дипломированных «ни-ни» у нас почти 300 тыс. человек (см. «Огонек» № 11, 2018). Плюс еще около 100 тыс. бросивших учебу (по данным НИУ ВШЭ).

Психологи называют это явление кризисом первой четверти жизни, и замечено оно, разумеется, не только в родных широтах, но и на Западе. Сам термин был определен западными психологами еще в 60-х годах прошлого века. Опирались они на идею нашего психолога Льва Выготского о том, что по мере развития общества усугубляется разрыв

между биологическим возрастом и психологическим созреванием личности. Неслучайно на Западе дети уже давно учатся в школе 12 лет, у нас на год меньше. Хотя и в Европе, и в Америке это не спасает студентов от кризиса. Кроме сомнения в избранном пути (а иногда и отвращения к нему) кризис первой четверти сопровождается депрессией, апатией, раздражительностью, озлоблением на окружающих и конфликтами с родителями и близкими, что ведет за собой замкнутость и одиночество.

Алла Холмогорова, заведующая лабораторией психологического консультирования и психотерапии Московского НИИ психиатрии (филиал НМНИЦ ПН им. В.П. Сербского Минздрава РФ), декан факультета консультативной и клинической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, рассказывает: «Мы проводили обследование студентов, в котором сравнивали первокурсников и студентов старших курсов. Именно на 3–4-х курсах больше всего проблем, свидетельствующих о личностном кризисе, эмоциональном неблагополучии. У многих студентов отчетливо проявляются симптомы депрессии, тревожности. Кризис — неизбежный этап взросления, но все проходят этот кризис по-разному. Одни — легче, другим требуется помощь психолога. Иногда дело доходит до клинических состояний, требующих врачебной помощи».

**Огонёк № 2. 2018
Коммерсантъ**